

ЖАННА ЦУКИНА

Родилась в 1975 году в г. Барнауле. В 1999 году окончила Алтайский государственный университет по специальностям "Филология" (русский язык и литература) и "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" (немецкий и французский). По окончании вуза работала преподавателем немецкого языка в Алтайском аграрном государственном университете.

В 2002, 2014, 2015 гг. обучалась в Академии медиаиндустрии (бывш. Институт повышения квалификации работников ТВ и РВ, г. Москва) по специальностям "Телерадиожурналистика", "Multimedia profi", "Режиссёрская культура журналиста".

С 2011 года - корреспондент газеты "АиФ-Алтай".

В настоящее время работает над диссертацией по творчеству В. В. Набокова ("Метафизика литературного творчества в романе В. Набокова "Дар").

Взгляд на мир с сумасшедшинкой

Художница Евгения Октябрь
о творчестве, о Европе и о себе.

Евгения Октябрь

Что отличает взгляд художника на мир, от того, как воспринимает его большинство? Жизненная предопределённость или веление свыше то, что человек становится художником? Допустимо ли творить из практической необходимости и если да, то есть ли шанс у такого творения стать шедевром? Об этом и многом другом был наш разговор с художницей Евгенией Октябрь.

Мамиными глазами...

- Помните ли свой первый рисунок? Сколько Вам было лет?
- Сознательно я начала рисовать лет с восьми. Может

показаться, что это довольно поздно для человека, родившегося в творческой семье (мой папа – известный художник **Валерий Октябрь**, мама – искусствовед и педагог), но, на самом деле,

работа Евгении Октябрь

противоречия нет: мама, за что я ей очень благодарна, считала, что я должна развиваться во всех сферах, что поможет мне в дальнейшем правильно определить свой путь. Я, помимо занятий в художественной школе, обучалась в музыкалке по классу гитары, посещала секцию фигурного катания. Вообще, то, что я выбрала эту профессию – заслуга мамы. К несчастью, её рано не стало, но время, проведённое с ней, когда

она была жива, – самый счастливый период в моей жизни. Мама привила мне вкус к большому Искусству, к настоящей Живописи, а после настояла, чтобы я шла учиться на художника. И сейчас я понимаю, что никем другим быть не хочу и не могу. И в прямом (все знакомые отмечают это), и в переносном смысле я смотрю на мир глазами мамочки.

Сюжет первого рисунка...

Он, наверно, был каким-то необычным сточки зрения нормального человека. Неординарностью отношения ко всему я отличалась с детства. Это если говорить о себе красиво. А если откровенно, то большинство окружающих, например, сверстников, считали меня слегка сумасшедшей. Допустим, зададут написать сочинение на тему «Как я провёл лето», одноклассники последовательно и логично излагают: «Летом мы ездили в Сочи. Там очень красиво, солнечно и тепло. Мы много купались и загорали...» И т.д. и т.п. Я же могла написать так: «Иду однажды по лесу – бах! – на голову мне падает шишка. Больно! Поднимаю её, а она похожа на ежа!» Наверное, такая сумасшедшинка во взгляде на мир важна для художника, она, думаю, помогает заметить, оценить и отобразить то, что многие просто не видят.

работа Евгении Октябрь

– Династия Октябрь известна и в крае, и далеко за пределами. Как считаете, оказало ли влияние на Вашу живопись творчество отца и старшего брата?

– В определённой мере, конечно, оказало. Это мои близкие родственники, иначе быть не может. Папа для меня настоящий художественный авторитет.

Но мы все очень разные. Отец – настоящий мастодонт алтайской живописи. Работы его всемирно известны. Некоторые из них даже хранятся в коллекции **Джорджа Буша-старшего**.

Стилистика, в которой работает Денис, близка импрессионизму: в его работах краски несколько размыты, всё словно окутано лёгкой дымкой. Я же хотя и работаю в манере, близкой к реалистической (в том отношении, что пишу «реальные» вещи) в строгом смысле являюсь экспрессионистом. Мои работы сверхэмоциональны, а что касается техники, то, как и представители этого направления, пишу резкими, нервными мазками.

– Где Вы, помимо «семейных университетов», обучались живописи?

– Сначала я закончила художественную школу №1 г. Новоалтайска, после – художественное училище г. Новоалтайска, а затем – факультет искусствоведения АлтГУ, где, должна признаться, училась без удовольствия. И это вовсе не потому, что там плохо

работа Евгении Октябрь

обучали, а из-за моих личных особенностей. Мне как человеку, отвергающему условности, не терпящему, когда подгоняют под какие-то рамки, было невыносимым следовать строго упорядоченному темпоритму занятий. Кроме того, многое из того, что преподавали в Университете, казалось мне, художнику, не просто безынтересным, но и лишним. Например, политология. Или усиленная муштровка по английскому языку. Впрочем, должна признать, что университетское знание английского очень пригодилось мне впоследствии, когда я поехала в Европу.

– Да, к разговору о Европе. Знатокам живописи известны Ваши циклы, посвящённые **Франции, Германии, Греции**. Как, с чем Вы поехали за границу впервые? Какое впечатление произвела на Вас каждая из стран?

– Впервые за границу я попала в 2010 году. И это была Германия. А оказалась я там в рамках Алтайской ярмарки. Здесь было представлено множество алтайских товаров – различных наших брендов. Я же в этой экспозиции создавала атмосферу – стояла и рисовала. Спустя два месяца, в рамках той же Алтайской ярмарки я оказалась во Франции. Так сложились личные обстоятельства, что с Францией у меня «завязались отношения», длившиеся несколько лет. Франция – красивая страна. Но, как говорится, «совершенно не моё». Более сильное впечатление на меня

произвела Германия, а именно – **Берлин**. По-моему, именно здесь, а не в Париже, средоточие культурной жизни Европы; тут царит абсолютно богемная атмосфера, и очень она мне пришлась по душе. Греция – объект мечтаний многих, тоже несколько разочаровала меня. Наверное, так бывает всегда, когда к чему-то слишком стремишься, рисуешь в своём воображении самыми невероятными красками, а реальность оказывается иной... Как бы то ни было, каждой из стран посвящена отдельная выставка моих картин, и каждая из них занимает определённое место в моём сердце.

Вкусы художника

– Скажите, а есть ли у Вас определённые сюжетные предпочтения?

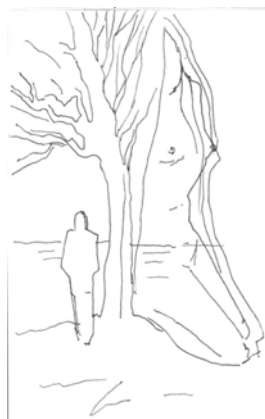
– Строго говоря, нет. На раннем этапе творчества мне нравилось писать природу, в частности, цветы. Сейчас, попутешествовав, немного посмотрев мир, с удовольствием пишу городские пейзажи. Эклектика города, его многосоставность и разнородность чарует и притягивает меня.

– Что способно стать источником вдохновения: природа, люди, чувства?

– Как человек творческий я способна вдохновляться чем угодно: первым снегом, красивым лицом, даже вкусной едой. Но самое главное, это, конечно, чувства и отношения. Вот неиссякаемый источник! Кстати, в творческой среде принято, что сильно вдохновляет на творчество безответная любовь. Не знаю, возможно, у кого-то это так. Меня точно не вдохновляет. В такие моменты лично я больше занята не творчеством, а самосовершенствованием. Во мне просыпается бойцовский дух: «Как это так?! Меня, такую замечательную, и не полюбили?!» И я иду в салон красоты, в спортзал, куда угодно, но точно не к мольберту.

– К вопросу о вдохновении. Несколько лет назад у Вас совместно с поэтом **Иваном Образцовым** вышла книга «**Жизнь замедленных листьев**». Кто был инициатором этого сотрудничества?

*иллюстрация Евгении Октябрь из
сборника стихотворений Ивана
Образцова «Жизнь Замедленных
Листьев»*

– Трудно вспомнить, как всё сложилось. Мы с Ваней знакомы 5 лет, и с самого момента знакомства лично я чувствовала некое внутреннее родство с ним. По моим субъективным ощущениям, мы пишем об одном и том же: о любви, которая окрыляет, а чаще – губит, об одиночестве, о непонятности. В его

лирике мне слышится определённый трагизм, надрыв. Это очень понятно мне. То, что мы с Иваном «на одной волне», как кажется, подтверждает и то, что все иллюстрации нарисованы на одном дыхании чёрной гелевой ручкой. Вообще, как сказал Иван, и в этом я согласна с ним, мои иллюстрации стали не ОТРАЖЕНИЕМ, а ПРОДОЛЖЕНИЕМ этих стихов, в котором моё собственное толкование их.

– Кто из художников Вам наиболее близок?

– Говорю всем и всегда, что моя заветная мечта – принести цветок к подножию могилы Микеланджело. **Микеланджело Буонарроти**, на мой взгляд, воплощает идеал Художника в его наивысшем проявлении. Причём, идеал Художника в широком смысле этого слова, ведь он был не только живописцем, но и философом, скульптором, архитектором и поэтом. Его творчество, и я с этим совершенно согласна, является апогеем, кульминацией искусства эпохи **Возрождения**.

– А что лично для Вас искусство, Ваше творчество в частности?

– Не хочется лицемерить, поэтому отвечу честно. Бывают тяжёлые периоды, когда творчество – способ заработать на хлеб насущный. Возможно, это противоречит представлению большинства о сути творчества, но легко рассуждать, что недопустимо писать на заказ

тогда, когда ты сыт... С другой стороны, есть множество примеров, когда вещи, создававшиеся на заказ, становились шедеврами. Бывают периоды, когда написание картин становится способом самовыразиться – языком живописи сказать то, что стесняешься сказать словами. А бывают периоды, когда творческим процессом движет желание создать Прекрасное. В любом случае, искусство – моя жизнь, воздух, которым дышу.

Справка:

Евгения Октябрь родилась в 1980 году. В 2000-м закончила государственное художественное училище г. Новоалтайска, в 2004 году - факультет искусствоведения АлтГУ. С 1995 года участвует в различного рода выставках. С 2001 года ежегодно проходят персональные выставки Евгении Октябрь.

